

Простая история

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Типичная или нетипичная для чеченцев эта история решать вам. Уместна она перед женским праздником? Не уверен. Так же, как не уверен, что многие чеченцы 8 марта говорят своим женщинам теплые слова. Но знаю, что такие слова говорили в семье моего знакомого Руслана. Отец, мать, два брата и сестра – типичная грозненская семья конца 80-х. Типичной она осталась и тогда, когда началась война, и под авиабомбами погиб глава семьи Ихван, а младший брат во время зачисток весной 1995 года был задержан и так и пропал без вести. Да, в этом плане семья, к сожалению, была типично чеченской – скажите, много ли семей прошли тот период без потерь.

Не была она типичной в том плане, что Руслан и в те годы поздравлял мать и сестру с 8 марта, даря при этом неизменно букет подснежников.

– Женщин надо поддерживать всячески, на них нагрузка огромная, – говорил он. – Как это сделать иначе я не знаю. А недорогой букет цветов и ласковое слово для мамы с сестрой я всегда найду. К сожалению, на такой «подвиг» меня хватает только раз в год.

Надо сказать, что никого из его многочисленных друзей не хватало и на такое (о чем многие сейчас жалеют). Может быть, такое отношение сына и помогло матери без видимых стрессов пережить потерю мужа и младшего сына. Хотя, что у нее на душе было одному Всевышнему известно.

В конце 1999 года, после начала известных событий, Руслан уехал от греха подальше в Москву – судьба младшего брата была перед глазами. Там с институтскими друзьями занялся бизнесом. Но что такое бизнес для чеченца в России в начале третьего

тысячелетия, я думаю, потом в своих научных трудах подробно опишут социологи и философы. Потому что, в тех условиях, в которые были поставлены чеченцы всеми государственными структурами, ни один человек, будь он хоть семи пядей во лбу, не смог бы нормально работать. Государство само подталкивало законопослушных людей к полукриминальным (в лучшем случае) действиям. Сколько ни в чем не повинных чеченцев под разными предлогами пересажали в тюрьмы. Вина их была только в том, что они были чеченцами. Не избежал этой участи и Руслан. Верно, оказывается, говорят: «От сумы и от тюрьмы не зарекайся».

Переписка с домом позволяла сохранить незримую связь с близкими, которая очень сильно поддерживала морально. В одном из своих писем из Бутырки на волю своим друзьям в феврале 2001 года, Руслан писал: «Двадцать лет назад, учась на стройфаке института, проблемы среднего возраста мне представлялись несколько иными». Да, с юмором у чеченцев всегда было в порядке. И в конце того небольшого письма просьба, поздравить его мать и сестру с наступающим женским праздником. Руслан и в тюрьме был верен своим принципам. Это его последняя просьба привела его друзей в сильное смятение...

Через год, усилиями все тех же друзей, Руслан был выпущен на свободу. Самым парадоксальным было то, что это было утром 8 марта. Тюремное начальство любит приурочить выпуск людей из тюрьмы под какой-нибудь праздник. Тут же Руслан помчался домой, хотя обстановка в республике была еще очень сложная. Друзья посадили его на самолет до Назрани. Из Ингушетии Руслан, с нервотрепками на всех постах, только поздно вечером добрался до Грозного. И только тут сообразил, что цветов для матери и сестры в разрушенном городе ему не найти. Да не беда – ему и так будут рады.

В своем изрядно разрушенном доме никаких следов жизни Руслан не обнаружил. Пошел к недалеко живущим родственникам. Дверь открыла его сестра. Она, естественно, обрадовалась брату, но как-то сникла сразу.

– Где мама? – насторожился Руслан.

– Нет мамы больше. Через месяц, как тебя посадили, она умерла.

Мурашки побежали по спине Руслана.

– Но письма?...

– Мы с твоими друзьями не хотели тебя расстраивать – тебе и так было непросто. А письма я тебе писала, якобы под диктовку мамы».

...Женщины давно стали сильнее нас. Не мы их, а они нас поддерживают.

Муслим Гапуев